НА ЕДИНОМ ДЫХАНИИ

В СЕХ, кто с ним встречался, Александр Блок поражал своей открытостью и честностью. «Он никогда не лгал», — говорили о поэте знавшие его.

И об этом качестве большого художника и человека снова и снова напоминает вынесенная на суд свердловчан литературная композиция чтеца Андрея Гончарова. Напоминает не биографичности ради, а чтобы объяснить нечто принципиально важное в личности и творчестве автора «Двенадцати».

Когда в первые дни революционной схватки Блоку предложили сотрудничать в одном из «желтеньких изданий», он сразу же сказал решительное «нет». И это было неожиданно, так как создатель «Стихов о Прекрасной Даме» вроде бы был кандидатурой вполне «надежной».

— Неужели вы с большевиками? — спросили его.

— С большевиками, — последовал ответ.

Если хотите, этот эпизод, рассказанный со сцены, и своего рода кульминация, и «красная нить» композиции Гончарова. Нет, он вовсе не собирается выпрямлять сложный путь Блока-поэта, скрывать от нас многие его заблуждения и ошибки. Просто в любую, даже самую трагическую минуту, автор и исполнитель композиции помнит и напоминает нам о кристальной честности и искренности порывов большого художника, свято и неистребимо верящего в человека, в идеалы «всеобщей гармонии». Он понимает, верит и заражает нас своей верой в то, что восторженный прием Октября Блоком родился не сразу, не вдруг, не на пустом месте. Это был закономерный, необходимый и естественный итог пережитого, передуманного, осмысленного ранее.

А раз так, значит «крупницы» нового, зрелого, поэтического и гражданского характера были разбросаны по стихам самых разных лет. И их надо собрать, сопоставить, выделить. Гончаров делает это. Делает последовательно и целеустремленно. Строки из «Снежной маски» и «Кармен», стихи о Родине и отрывки из дневников и писем, звучащие в концерте, — это постижение души и сердца Блока, его радостей и печалей, раздумий и убеждений, его горячих, искренних творческих порывов.

Особое место занимает в этом своеобразном «Слове о Блоке» рассказ о его любви к женщине, ставшей главной лирической героиней цикла «Кармен». И опять-таки это не случайно. Гончарову важно доказать, что человек, способный на такой взлет, такую чистоту и красоту чувств, не мог пойти на компромиссы и сделки с совестью в любом другом жизненном поступке. Ведь не зря существует крылатое: «Любовь и революция — сестры»...

Гончаров выстраивает их в один рост — стихи Блока о любви, революции, России. Чтецу вообще свойственна манера лирической увлеченности поэтическим словом, звучащим со сцены. Так он читает Есенина, Лорку, Хэмингуэя Но, пожалуй, «самоотдача» на вечере о Блоке самая захватывающая. Разумеется, есть спады, есть промахи. Во втором отделении в частности, чаще, чем нужно, прорываются рассудочные нотки, увлечение стилистикой «Двенадцати» кое-где лишает стих эмоциональной силы.

И все же в целом композиция о Блоке сделана и прочитана на едином дыхании. Она дарит дорогие минуты встречи с поэтом, который своей музой помогал «устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная наша жизнь стала справедливой, чистой и веселой жизнью».

Л. МАКОВКИН.

Уральский рабочий
г. Свердловск

1.0 МАР. 1971